

-х-Х-х-

Доктор Колетт Грин просыпается от звуков знакомого женского голоса, всхлипывающего и умоляющего. Медленно она открывает глаза, и ее затуманенное зрение проясняется, когда к ней возвращаются воспоминания о засаде. Ее вытащили, и она не ожидала, что снова очнется, но, похоже, у них на нее другие планы, нежели смерть. Особенно если судить по их с Джиной нынешнему состоянию одежды.

Они обе полностью обнажены, и, взглянув на свою связанную подругу, Колетт обнаружила, что она так же связана и прикована к креслу, как и доктор Джина Кросс. Их схватили и свели вместе... и, учитывая, что вокруг них собрались ликующие морпехи НЕСУ, это не к добру.

-Колетт! Колетт, ты очнулась! Они собираются дать тебе выбор, все в порядке, ты не обязана соглашаться, пожалуйста. Пожалуйста, все хорошо!"

Удар сзади по лицу Джины заставляет рыжую голову замолчать, а Колетт с рычанием напрягается против своих уз, ее груди слегка покачиваются от движения. Морпех, ударивший Джину, только фыркнул.

-Заткнись, пизда. Пока я не заткнул тебе рот своим гребаным членом".

Джина хнычет, но молчит, а Колетт все громче рычит от словесных оскорблений. Но веревка слишком тугая, она не может освободиться... и даже если бы она это сделала, вокруг нее слишком много мужчин, чтобы она смогла освободить Джину и сбежать. Когда толпа морских пехотинцев внезапно расступается, и сквозь них проходит мужчина в костюме, заложив руки за спину, попытки Колетт ослабевают, и она смотрит на мужчину, хотя Джина, кажется, еще больше пугается при виде его.

-Кто вы, черт возьми, такой?"

Губы мужчины кривятся в легкой улыбке, когда он наклоняет голову в знак приветствия.

-Мое имя - неважный доктор Грин. Излишне говорить, что я рад, что вы и доктор Кросс вернулись к нам. Уверен, вы будете рады узнать, что все это было простым недоразумением. Вы оба никогда не были допущены к увольнению. Видите ли, мы еще найдем применение вашим блестящим умам".

Колетт снова зарычала. Она всегда была горячей головой в отношениях со своим коллегой-доктором.

-Мы никогда больше не будем работать на "Черную Мезу", не после всего, что вы сделали, всего, что мы видели!"

Человек в костюме только улыбается и кивает в знак понимания.

-Я уверен, что вы не склонны делать это, доктор Грин, но никогда не говори никогда, а? В любом случае, давайте приступим к тому, чтобы сломить это ваше неповиновение. Вы решаете проблемы, не так ли, Колетт? Итак, вот дилемма. Я собираюсь дать тебе два варианта. Либо вы подчиняетесь моим мужчинам и позволяете им использовать ваше тело как угодно... либо они пускают поезд по вашему любимому доктору Кроссу, прямо здесь, у вас на глазах. Не стесняйтесь, подумайте об этом. Признаться, это довольно сложная дилемма".

Джина тут же снова зовет.

-Не делай этого, Колетт! Я буду в порядке, не надо!".

Еще одна пощечина по лицу заставляет ее замолчать, и Колетт вздрагивает, прежде чем принять быстрое решение.

-Ладно. Я сделаю это. Только оставь Джину в покое".

Мужчина в костюме улыбается так, что ей кажется, что она сразу же совершила ошибку, но в итоге Колетт ничего не может сделать, кроме как выполнить устное соглашение, поскольку ее запястья и лодыжки освобождены, и ее тащат на колени за брюнетистые локоны. С гримасой на лице, когда член ударяется о ее губы, красивая ученая открывается и едва не затыкает рот, когда первый морпех тщательно использует ее рот, с силой вгоняя и вынимая член из ее горла.

-Гагх! Гагх! Гагх!"

Зажмурив глаза, Колетт изо всех сил старается не обращать внимания на то, что с ней происходит. Вместо этого она сосредотачивается на Джине, и это становится ее мантрой, даже когда ее горло терзает восторженный трахальщик, слюна, слюни и капли стекают по ее подбородку и на обнаженные подпрыгивающие груди. Все для Джины... все для Джины.

В мгновение ока первый из морпехов НЕСУ кончает. Он кончает прямо перед этим, так что вместо полного рта семени Колетт получает полное лицо, ее черты обильно покрыты белой горячей спермой, а мужчины вокруг издеваются и смеются над ее унижением. Затем первый морпех уходит, а на его место приходит второй.

Колетт быстро оказывается вжатой лицом в холодный бетонный пол под собой, из ее горла вырывается крик боли, когда ботинок давит ей на затылок, а пара рук подхватывает ее за бедра

и поднимает ее задницу в воздух. Лицом вниз, задницей вверх, Колетт может только кричать от боли, когда в ее сухую пизду насильно проникают. Насилующий ее ублюдок впивается в ее пизду изо всех сил, и сначала нет ничего, кроме боли.

Она сохраняет контроль над собой, помня, почему она подчиняется. Все для Джины, всегда для Джины. Она должна спасти Джину. Слезы непроизвольно падают из глаз Колетт, оставляя следы на ее лице, даже когда она кончает, вытирая большую часть жидкости на пол во время жестокого траха. Ворчание постоянно срывается с губ Колетт, когда все ее тело сотрясается от каждого толчка в ее пизду.

В конце концов, ублюдок заполняет ее спермой, не потрудившись вынуть ее, как это сделал первый. Его быстро сменяет третий, и на этот раз Колетт не может спрятаться от боли: слезы продолжают течь по ее лицу, а тело начинает предавать ее. Благодаря тому, что сперма предыдущего насильника служит смазкой, новый насильник входит и выходит из нее гораздо легче.

Со временем Колетт не может вечно отбивать удовольствие. Пятый морской пехотинец, который трахает ее, наконец, извлекает оргазм из ее тела, заставляя ее трястись и биться в спазмах, когда она проклинает своих осквернителей. Они только смеются и издеваются над ней еще громче, и после того, как один из них кончил в ее пизду, следующий наконец поднимает ее с земли и сажает к себе на колени. Он дразнит ее последнюю дырочку, ее тугой задний проход... но Колетт почти не обращает на это внимания.

Вместо этого ее глаза прикованы к зрелищу перед ней. Джина... Джина теперь тоже развязана, и ее жарят на вертеле между двумя мужчинами. Это не было... это не было сделкой! Колетт начинает бороться и рычать, все еще непокорная, даже после жестокого изнасилования, через которое ей пришлось пройти. Она корчится и пытается вырваться из рук здоровяка, который в данный момент держит ее, но окружающие быстро хватают ее и удерживают на месте.

-Вы ублюдки! ВЫ ЧЕРТОВЫ УБЛЮДКИ! Мы же договорились! Отпустите ее! Отпустите ее! Я убью всех до единого йо-га!".

Настала очередь Колетт получить ответную пощечину по лицу, когда ее взгляд на Джину преградил мужчина с членом. Она смотрит на него, готовая откусить его член, если он посмеет приблизить его к ее губам. К несчастью для брюнетки, именно в этот момент большой, мускулистый морской пехотинец внизу под ней, наконец, делает свой ход.

Глаза красавицы-ученой выпучиваются из черепа, а челюсть открывается в крике, который быстро заглушается толстым членом, проникающим в ее открытое горло, когда в ее бедную попку проникает и заполняется сразу несколькими дюймами мужского мяса, а ее сфинктер полностью разрушается от резкого вторжения. Агония невероятна, и Колетт ничего не может с этим поделать, поскольку ее обидчики пользуются ослепляющей болью, чтобы использовать ее еще больше.

-Гагх! Гагх! Гагх!"

Она снова задыхается от члена, но у нее нет сил даже прикусить его, так как слезы еще сильнее текут по ее покрытому спермой лицу. Ученый из "Черной Мезы" превратилась в не более чем кучу дырок, которые нужно трахать, как и ее бедная подружка, женщина, которую она пыталась спасти, отдав себя. Вместо этого их обеих трахают прямо здесь, рядом друг с другом, звуки их рвотных позывов, шлепков плоти о плоть и мужского хрюканья наполняют комнату.

Две женщины с докторской степенью доведены до такого состояния. Этого достаточно, чтобы свести Колетт с ума, но даже в этот, самый мрачный для нее момент, брюнетка способна держать себя в руках. В конце концов, сейчас, как никогда раньше, Джина полагается на нее. Даже если им обоим придется терпеть члены всех до единого мужчин, Колетт найдет способ освободить их обоих. Они сбегут и отомстят.

Именно это позволяет Колетт держать себя в руках, даже когда боль в ее заднице утихает, а проход члена, терзающего ее зад, становится все легче и легче. Даже когда мужчины, трахающие ее, кончают в нее или на нее, а затем их сменяют другие мужчины. С ее телом обращаются как с куском мусора, а не как с храмом, ее разум в данный момент не нужен.

И все же доктор Колетт Грин знает, что ей представится возможность оказать сопротивление нападавшим и сбежать. Ради Джинны она просто должна оставаться сильной. Рыжая голова будет нуждаться в ней больше, чем когда-либо после этого...

-БОЖЕ, ДА! ТРАХАЙТЕ МЕНЯ, УБЛЮДКИ! ТРАХАЙТЕ МЕНЯ СИЛЬНЕЕ!"

В этот момент между двумя женщинами открывается проход, и морпехи отходят в сторону. Колетт держит член в горле, но ее широко раскрытые зеленые глаза все еще смещаются влево, когда она смотрит на своего любовника. Глаза Джинны встречаются с ее глазами, лицо рыжей головы покрыто спермой, но член не занимает ее рот. Ее губы кривятся в лукавой улыбке, когда она подпрыгивает вверх и вниз, вперед и назад на двух членах, трахающих ее нижние отверстия.

Через мгновение с губ Джинны срывается нехарактерно злобное хихиканье, и морпех, собирающийся погрузить свой член в ее горло, делает паузу, когда она произносит.

-Что, ты думала, что им удалось схватить тебя в одиночку, Колетт? Я предупреждал тебя, чтобы ты не беспокоилась обо мне... но я также знал, что ты не послушаешь. Мм, ты думала, что спасешь меня, любимую? Мило... но я не тот, кого нужно спасать".

И тогда она с готовностью тянется вверх и берет в руки стоящий перед ней член. Не сводя глаз с радужных глаз Колетт, Джина непристойно открывает рот и с радостью принимает мужской фаллос прямо в горло, полностью и абсолютно по своей воле. Вскоре он трахает ее горло еще сильнее, но вред все равно нанесен.

Джина... Джина предала ее. Они добрались до нее... они добрались до другого ученого, и она отвернулась от нее. Даже когда члены продолжают вонзаться в нее, сменяясь каждый раз, когда один из морпехов кончает, Колетт теряет то небольшое, что осталось у нее в этот момент. Ее рассудок, поддерживаемый ее любовью к Джине и необходимостью спасти рыжую голову, ломается, а затем разбивается вдребезги, когда групповуха продолжается для обеих женщин.

Продолжая активно участвовать в происходящем, Джина с большим энтузиазмом принимает члены, предлагаемые ей морпехами из НЕСУ, которых осталось довольно много. В то же время, Колетт не испытывает такого энтузиазма... но она тоже не может найти в себе силы сопротивляться. Теперь она всего лишь кусок мяса, который мужчины-морпехи будут трахать, использовать и издеваться над ней. Когда ее руки поднимаются и обхватывают еще два члена, Колетт дрожит почти роботизированно, даже когда Джина делает то же самое с нетерпением рядом с ней.

Скоро доктор Грин будет такой же извращенной и искаженной, как и ее любовница. Мужчина в костюме улыбается, наблюдая за всем этим. С двумя учеными-питомцами, которые вдвойне потрясающе снимают стресс, НЕСУ будет лучше, чем когда-либо прежде.

<http://erolate.com/book/4292/153255>